

УДК/UDC 340

Злоупотребление процессуальными правами в гражданском, арбитражном, административном процессе, направленное на затягивание процесса

Аксенова Диана Сергеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail:diankaaksenova49@gmail.com

Аннотация

В работе исследуются вопросы теории и практики, связанные с проблемой злоупотребления процессуальными правами в гражданском, арбитражном и административном процессах. Рассматриваются сходства и различия двух понятий: «затягивание процесса» и «злоупотребление процессуальными правами». Дается характеристика и рассматриваются основные особенности злоупотребления правами. Рассматриваются три критерия злоупотребления: целевой, формальный и содержательный. Делается вывод о необходимости определения критериев злоупотребления процессуальными правами не только в научной среде, но и на законодательном уровне. Подробно анализируется один из видов злоупотребления — действия, направленные на затягивание процесса. По мнению автора, судьям для определения наличия факта злоупотребления процессуальными правами следует выявить наличие признаков каждого из указанных критериев (целевой, содержательный и формальный).

Ключевые слова: гражданский процесс, злоупотребление правами, участники процесса, затягивание процесса.

Abuse of procedural rights in civil, arbitration, administrative proceedings aimed at delaying the process

Aksenova Diana Sergeevna
student of Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail:diankaaksenova49@gmail.com

Abstract

The paper examines the issues of theory and practice related to the problem of abuse of procedural rights in civil, arbitration and administrative processes. The similarities and differences of two concepts are considered: "prolongation of the process" and "abuse of procedural rights". The characteristic is given and the main features of the abuse of rights are considered. Three criteria of abuse are considered: target, formal and substantive. It is concluded that it is necessary to determine the criteria for the abuse of procedural rights not only in the scientific community, but also at the legislative level. One of the types of abuse is analyzed in detail - actions aimed at delaying the process. According to the author, in order to determine the existence of the fact of abuse of procedural rights, judges should identify the presence of signs of each of the specified criteria (target, content and formal).

Key words: civil process, abuse of rights, participants in the process, delaying the process.

Большинство современных ученых-процессуалистов признают существование злоупотребления процессуальными правами как в гражданском, так и в арбитражном и административном процессах, однако взгляды на толкование этого понятия несколько отличаются. В целом можно выделить несколько основных подходов к этой проблеме. В частности, злоупотребление процессуальными правами в научной литературе чаще всего рассматривается как «превышение пределов процессуального права»; «выход за пределы (превышение границ) реализации процессуального права»; «осуществление права вопреки его назначению (цели)»; «реализация права вопреки цели нормы права»; «реализация права вопреки цели судопроизводства, его задачам»; «недобросовестное использование процессуальных прав»; «разновидность процессуального правонарушения»; «реализация процессуального права при отсутствии интереса» [1, с. 30].

Если рассматривать указанные подходы более тщательно, то традиционно проблематика злоупотребления правом связывалась с понятием «пределов субъективного права», поэтому приобрело популярность мнение о том, что злоупотребление правом является совершением права с выходом за его пределы. Однако стоит подчеркнуть, что злоупотребление процессуальным правом является неправомерным поведением уполномоченного лица, связанным с превышением границ своего права, как цель процесса в правильном и своевременном решении дела, равноправие сторон, а также справедливый баланс интересов каждой из сторон. Такую позицию нельзя назвать однозначной, хотя бы учитывая тот факт, что под пределами процессуальных прав в данном случае понимаются совершенно разнородные категории: «с одной стороны — цель судопроизводства (правильное и быстрое разрешение дела), а с другой — принцип равноправия сторон, проявляющийся в т. ч. и в балансе интересов последних» [2, с. 9]. Эти категории различны по своей природе и не могут рассматриваться как пределы процессуальных прав. Кроме того, непонятным кажется критерий, по которому пределом процессуального права признается именно принцип равноправия сторон, а не любые другие принципы судопроизводства.

Опыт судопроизводства в Российской Федерации показывает, что злоупотребление процессуальными правами является довольно распространенным явлением, позволяющим говорить о разновидностях злоупотребления процессуальными правами. А. В. Юдин выделяет в качестве одного из наиболее распространенных видов представление безосновательных жалоб [1], чаще всего касающихся определений, которые не пересматривались в апелляционном порядке или не подлежат кассационному обжалованию, если кассационная жалоба явно не отвечает требованиям процессуальных норм. Обращения с подобными жалобами признаются злоупотреблением процессуальными правами, если они подаются неоднократно. Еще одним видом является представление аналогичных исков. В отсутствие единообразного понимания сущности понятий «тождество исков» и «тождество споров» [3, с. 38] проблема определения тож-

дественности исков представляется весьма актуальной и с точки зрения рассмотрения вопроса о злоупотреблении правом на судебную защиту.

Кроме предусмотренных в законе видов злоупотребления, распространено также сутяжничество, которое может принимать различные формы. Обращают на себя внимание случаи злоупотребления правом на иск с целью использования судебной системы как площадки для борьбы со своими политическими оппонентами.

В целом можно сказать, что злоупотребление процессуальными правами направлено в первую очередь на получение дополнительной выгоды и затягивание судебного процесса. Учитывая это, считаем необходимым рассмотреть вопрос затягивания гражданского процесса участниками дела и их представителями как субъектами, которые могут своими действиями затягивать гражданский процесс.

Определим критерии отграничения затягивания гражданского процесса судом и участниками дела и составим следующую классификацию.

Затягивание процесса путем злоупотребления процессуальными правами можно разделить на следующие подгруппы:

- 1) затягивание процесса путем злоупотребления процессуальными правами на распоряжение предметом спора;
- 2) затягивание судебного процесса путем злоупотребления процессуальными правами в процессе доказывания;
- 3) затягивание процесса путем злоупотребления процессуальными правами на судебную защиту в конституционном смысле.

Затягивание процесса, в отличие от злоупотребления процессуальными правами, имеет ряд особенностей:

- 1) если злоупотребление процессуальными правами осуществляется исключительно лицами, участвующими в деле, то круг субъектов затягивания гражданского процесса значительно шире и охватывает также суд и других участников процесса;
- 2) если целью злоупотребления процессуальными правами может быть как препятствие своевременному рассмотрению дела, так

и нарушение равноправия сторон или принятие несправедливого решения, то затягивание процесса преследует цель исключительно препятствования своевременному решению дела;

- 3) затягивание процесса может осуществляться в форме как действий, так и бездействия (вследствие объективных причин, не зависящих от воли участников процесса или суда, например вследствие временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске, временной нетрудоспособности лиц, участвующих в деле, значительной загруженности эксперта, что делает невозможным своевременное проведение экспертизы, и т. д.), осуществляется исключительно умышленно (как с прямым, так и с косвенным умыслом), а злоупотребление процессуальными правами может осуществляться также по неосторожности.

Таким образом, согласимся с мнением о том, что понятие «затягивание судебного процесса» является понятием, смежным с понятием «злоупотребление процессуальными правами».

В то же время между этими категориями имеются различия, в частности касающиеся круга субъектов, цели осуществления, формы вины, хотя понятия «затягивание процесса» и «злоупотребление процессуальными правами» частично совпадают: злоупотребление процессуальными правами является одним из способов затягивания процесса. При этом затягивание судебного процесса может:

- 1) осуществляться субъектами, которые не являются субъектами злоупотребления процессуальными правами;
- 2) происходить в результате неисполнения обязанностей, возложенных на субъектов судебного процесса;
- 3) иметь место по независящим от воли субъекта судебного процесса обстоятельствам.

Таким образом, злоупотребление процессуальными правами может существовать самостоятельно и при этом проявляться в виде затягивания процесса, т. е. затягивание процесса участниками дела является одним из видов злоупотребления.

Статистика свидетельствует о распространенности практики затягивания рассмотрения дел, что порождает негативные последствия злоупотреблений процессуальными правами участниками судопроизводства и несовершенство механизма предотвращения, выявления и прекращения таких действий. Как писал А. В. Юдин, «объемы затраченного времени на рассмотрение дела, соотношение применяемых мер процессуального принуждения к количеству рассматриваемых дел свидетельствуют об отсутствии устойчивого понимания категории злоупотребления процессуальными правами и его квалифицирующих признаков, критериев для идентификации, что приводит к низкому уровню применения процессуальных норм, которые образуют механизм противодействия злоупотреблениям процессуальными правами» [4, с. 34–36].

Проблема обособления запрета на злоупотребление процессуальными правами и обязанности добросовестно использовать процессуальные права непосредственно связана с установлением определенных юридических границ и критериев допустимости поведения участника судебного процесса при реализации своих прав с учетом интересов других лиц, общества и государства [5, с. 42].

Неопределенность в законодательстве критериев, по которым судьи могли бы идентифицировать злоупотребление процессуальными правами, способствует распространению негативной практики, а также заставляет судей применять свои дискреционные полномочия и практикой восполнять пробелы отечественного процессуального законодательства [6].

С учетом вышеизложенного можно выделить следующие критерии идентификации злоупотреблений процессуальными правами в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве:

1. Целевой критерий. О наличии злоупотребления процессуальными правами будут свидетельствовать такие цели участника судебного разбирательства, как: намерение нанести ущерб оппоненту, получение выгоды большей, чем при добросовестном использовании; затягивание судебного процесса; необоснован-

ное уменьшение судебных издержек; избегание или уменьшение уровня юридической ответственности.

2. **Формальный критерий.** Проявляется в представлении необоснованных, с нарушением сроков, формы, с ошибками подсудности, цены иска, адресата или адреса, процессуальных документов: исковых заявлений, ходатайств, отзывов на исковые заявления, апелляционных или кассационных жалоб, приложений к этим документам и предоставленных доказательств.
3. **Содержательный критерий.** Отражается в противоречиях между принципами судопроизводства, фактическими действиями участников судебного разбирательства, заявленными целями участников, количеством и качеством изменения юридической позиции, заявленных доказательств, затраченного времени на предоставление документов, проведение экспертиз и т. д.

Предлагаем судьям для определения наличия факта злоупотребления процессуальными правами участниками как гражданского, так и арбитражного или административного судопроизводства по конкретному делу выявлять признаки каждого из указанных выше критериев (целевой, содержательный и формальный).

Таким образом, по мнению отечественных ученых, квалифицировать деяние как злоупотребление процессуальными правами помогают следующие ориентиры: прямое указание диспозиции в законе; намерение нанести вред; осознание вредности; отсутствие законного энтузиазма; отход от целей, функций процессуального права, оценки встречных интересов, целевой направленности правовых норм; использовании предоставленных прав вопреки их назначению; препятствование деятельности суда.

Список литературы:

1. Юдин А. В. Классификация злоупотреблений процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 28–31.

2. Фролова Н. Ю. Злоупотребление правом как «пограничная» категория // Новая правовая мысль. 2020. № 2 (39). С. 8–12.

3. Соловьева Т. В. К вопросу о злоупотреблении в гражданском судопроизводстве // Судья. 2017. № 6. С. 37–41.

4. Юдин А. В. Инсценировка процессуальных действий в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 34–36.

5. Уклова Е. В. Злоупотребление правом при установлении ограничений прав граждан на земельные участки // Право и государство: теория и практика. 2008. № 10. С. 40–43.

6. Зеленская Л. А. К вопросу о соотношении понятий «тождество споров» и тождество исков» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №1. С. 79–83.

References:

1. Yudin A. V. Classification of abuses of procedural rights in civil proceedings // Arbitration and civil process. 2016. No. 2. Pp. 28–31.

2. Frolova N. Yu. Abuse of the right as a "boundary"category // New legal thought. 2020. No. 2(39). Pp. 8–12.

3. Solovieva T. V. On the issue of abuse in civil proceedings // Judge. 2017. No. 6. Pp. 37–41.

4. Yudin A. V. Staging of procedural actions in civil proceedings // Russian justice. 2016. No. 10. Pp. 34–36.

5. Ukhlova E. V. Abuse of the right in establishing restrictions on the rights of citizens to land plots // Law and State: Theory and Practice. 2008. No. 10. Pp. 40–43.

6. Zelenskaya L. A. On the question of the relationship between the concepts of "identity of disputes"and the identity of claims"// Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. No. 1. Pp. 79–83.